

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-О-09-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Нестерова В.В. и Пелевина Н.П.,
при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Токовой Л.И. и кассационную жалобу адвоката Коврижных Л.П. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 5 ноября 2009 года, по которому

Кештов А. [REDACTED] М. [REDACTED]

[REDACTED] судимый 4 мая 1990 года по ч. 2 ст. 191-1, ст.ст. 15, 103, ч. 2 ст. 193 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, 17 ноября 1993 года по ст. 188-1, п.п. «а,б,е» ч. 2 ст. 146 УК РФ, с применением ст. 41 УК РСФСР, к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, осужден к лишению свободы:

по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 11 марта 2003 года) на 9 лет,
по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 11 лет,
по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Срок наказания исчислен с 1 октября 2008 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Коврижных Л.П. по доводам кассационного представления и кассационной жалобы, выступ-

ление прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

установила:

Кештов А.М. осужден за разбойное нападение на А [] совершенное в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, за его убийство, сопряженное с разбоем, и за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Токова Л.И. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Не оспаривая доказанность вины в инкриминируемых преступлениях и правильность квалификации действий Кештова А.М., государственный обвинитель полагает, что судом нарушен уголовно-процессуальный закон при признании доказательства недопустимым, неправильно применен уголовный закон при признании обстоятельства, смягчающего наказание, и определении режима отбывания наказания. Приговор является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания.

В кассационном представлении указано, что назначенное Кештову наказание не соответствует тяжести содеянного и личности осужденного. Признав его виновным в совершении умышленных преступлений, относящихся, в том числе, к категории особо тяжких, суд без учета обстоятельств совершения преступлений назначил наказание, не соразмерное содеянному.

Судом необоснованно признано обстоятельством, смягчающим наказание, активное содействие Кештова раскрытию преступления. В судебном заседании он вину не признал, от дачи показаний отказался на основании ст. 51 Конституции РФ. По поводу своих показаний в ходе досудебного производства по делу пояснил, что «признательные» показания на предварительном следствии давал под моральным и физическим воздействием сотрудников следственных органов. При таких обстоятельствах вести речь об активном содействии раскрытию преступления нельзя.

При постановлении приговора судом необоснованно признан недопустимым доказательством протокол проверки показаний на месте с участием обвиняемого Кештова с приложенной к нему видеозаписью этого следственного действия ввиду несоответствия протокола содержанию видеозаписи. Данное следственное действие проведено в соответствии с требованиями ст. 194 УПК РФ, существенной разницы между содержанием протокола проверки показаний на месте и видеозаписью, просмотренной в ходе судебного разбирательства, не имеется.

Кроме того, судом неверно избран особый режим отбывания наказания. В обвинительном заключении в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Кештова, признан рецидив преступлений. Судом же в его действиях признан особо опасный рецидив преступлений, в связи с чем отбывание наказания назначено в колонии особого режима. Суд вышел за пределы предъявленного обвинения и ухудшил положение подсудимого.

В кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Кештова А.М. адвокат Коврижных Л.П. просит отменить обвинительный приговор и прекратить уголовное преследование в связи с его непричастностью к совершению преступления.

Считает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы; выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности Кештова.

Материалами уголовного дела не доказана причастность Кештова к инкриминируемым ему деяниям. Обвинительный приговор постановлен на предположениях и недопустимых доказательствах. Признание осужденным своей вины, не подтвержденное совокупностью других доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора. «Признательные» показания Кештова не согласуются с показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании и другими доказательствами, положенными в основу обвинительного приговора. Суд был обязан неукоснительно соблюдать положения ст. 49 Конституции РФ, согласно которым неустранимые сомнения в виновности подсудимого должны толковаться в его пользу.

Адвокат приводит свой анализ доказательств и указывает, почему они не могли быть положены в основу приговора.

Считает, что судом неверно назначен вид исправительной колонии.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Токовой Л.И. адвокат Коврижных Л.П. и государственный обвинитель Токова Л.И. в возражениях на кассационную жалобу адвоката Коврижных Л.П. просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы и возражений на них, судебная коллегия считает, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Коврижных Л.П. о необоснованности осуждения Кештова А.М., судебная коллегия находит несостоятельными, так как они не основаны на материалах дела и опровергаются имеющимися в деле доказательствами.

Признавая доказанной вину Кештова А.М. в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания потерпевших Д [] А [], К [], свидетелей П [], Д [] У [] и других, показания самого осужденного в ходе предварительного следствия, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Из показаний Кештова А.М., данных при допросе в качестве обвиняемого 2 октября 2008 года в присутствии адвоката, видно, что вечером 18 марта 2003 года он купил бутылку водки и пошел на свадебные мероприятия, которые проводились у Д []. После распития спиртных напитков, примерно в 23 часа 50 минут, ушел от них. По дороге домой, проходя мимо дома А [], захотел взять деньги за строительные работы, которые выполнял у него. Перепрыгнул через ворота и пошел к входу в дом. На его стук потерпевший открыл дверь и сказал, что денег не даст, пока работы не будут выполнены в полном объеме. Он потребовал заплатить деньги за ту часть работы, которую уже выполнил, но А [] отказался.

После этого нанес ему удар кулаком левой руки в лицо. А [] упал в дверной проем первой комнаты справа от входа. Когда приподнялся, стал наносить удары ногами по разным частям тела. А [] упал в комнате, расположенной справа от входа по коридору.

В комнате на столе увидел документы, похожие на паспорт или удостоверение, подошел и увидел, что в документ вложены деньги в сумме чуть более двух тысяч пятисот рублей, и забрал их. В этот момент А [] приподнялся.

Заметив кухонный нож на столе, подошел к А [], спросил, почему тот не дает деньги, хотя они у него есть и лежат на столе. Рукояткой кухонного ножа несколько раз ударил потерпевшего по голове и другим частям тела. После этого взял его за шею и начал сдавливать руками. Когда тот перестал оказывать сопротивление, отпустил его. Стал искать деньги в комнатах, но не нашел. В комнате, где лежал А [], увидел магнитофон, спрятал его под куртку.

А [] признаков жизни не проявлял, понял, что убил его.

Испугавшись, с целью уничтожить следы преступлений поджег газеты, журналы и книги. Убедившись, что разгорается пламя, выбежал из дома и побежал к себе.

Дома находились его младший брат и мать. Сказал брату, что убил человека, и ему необходимо на время скрыться, отдал магнитофон и сказал, чтобы тот выбросил его. По его просьбе брат вынес ему паспорт.

Уехал в [] где устроился на работу пастухом на ферме Х [], [] и был там, пока его не задержали сотрудники милиции.

Показания Кештова А.М. обоснованно положены судом в основу приговора, они подтверждаются совокупностью других доказательств.

Из показаний свидетелей П [] - начальника криминальной милиции [] РОВД, Д [] - начальника ОГИБДД ОВД [], У [] - сотрудника ОКС ОВД [] усматривается, что в начале октября 2008 года в ОВД [] поступила оперативная информация о том, что Кештов А.М., разыскиваемый за совершение тяжких преступлений, находится на территории [] и они выехали туда. Их встретили пограничники. В целях конспирации переоделись в форму пограничников, нашли и задержали Кештова. При задержании Кештов сопротивления не оказывал, убежать не пытался. Он плакал, говорил, что если бы сдался, уже отсидел бы 5 лет. При этом Кештов добровольно рассказывал о случившемся. Они привезли его в ИВС [] РОВД.

Из показаний свидетеля Д [] следует, что он, выйдя на улицу, увидел, что горит дом соседа - А []. Разбудил сына, соседей, сам пошел к горящему дому, но подойти близко к дому не могли из-за сильного огня. Кто-то из парней взял вилы и через окно дотянулся до кровати, однако А [] на ней не было. В это время подъехавшие пожарные затушили огонь и через двери прошли в дом. Затем из дома вынесли тело А [], уже мертвого.

А [] тяжелую физическую работу выполнять не мог, поэтому нанимал рабочих и оплачивал им работу.

Свидетель Нахушев М.Г. показал, что в 3 часа 20 минут видел, как возле сторожки, где он работает, и куда накануне около 20 часов 30 минут заходил Кештов с бутылкой водки и бутылкой пива, в окно увидел какую-то тень на территории двора, как будто кто-то скрывался. Выглянув через лаз, увидел, что мужчина убегал в сторону трассы. Думает, что это был А [] Кештов, так как походка и телосложение мужчины, который убегал, соответствуют его походке и телосложению. При разговоре с У [] сказал, что пробежал Кештов А [], кроме него не мог быть никто другой.

Суд правильно сослался также на заключения экспертов о причинах смерти потерпевшего А [], возгорании его дома. С учетом показаний самого осужденного Кештова, других лиц, заключений экспертов судом с надлежащей полнотой установлено время совершения преступлений.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал доказанной вину Кештова во всем объеме предъявленного ему обвинения.

Доводы стороны защиты об использовании судом при постановлении приговора недопустимых доказательств судебная коллегия признает несостоятельными. Никаких данных, свидетельствующих о том, что Кештов давал вышеуказанные показания в результате применения незаконных методов следствия, в деле не содержится. Вопреки доводам жалобы, в основу приговора положены не только его

«признательные» показания, данные на стадии предварительного следствия в качестве обвиняемого, но и другие доказательства.

Заявлению стороны защиты о наличии у Кештова алиби - нахождении его на свадьбе во время совершения преступлений в отношении А [REDACTED] – судом дана оценка. Это заявление обоснованно признано противоречащим фактическим обстоятельствам дела.

Суд в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона мотивировал в приговоре свой вывод о признании недопустимым доказательством протокола проверки показаний на месте с участием обвиняемого Кештова с приложенной к нему видеозаписью этого следственного действия. Суд обоснованно указал, что протокол не соответствует содержанию видеозаписи. Поэтому судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами кассационного представления в данной части.

Действия Кештова судом квалифицированы правильно по всем преступлениям.

Наказание ему назначено в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенных преступлений, данными о личности, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими его. При этом судом обоснованно в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, активное способствование Кештова раскрытию преступления. Это обстоятельство может иметь место во время раскрытия преступления в ходе предварительного следствия, и оно не должно отражаться на позиции виновного, занятой им в суде.

Судебная коллегия не находит оснований для признания приговора несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания, о чем поставлен вопрос в кассационном представлении государственного обвинителя. Наказание Кештову назначено с учетом активного способствования раскрытию преступления, в пределах санкций статей, по которым он осужден. Судом учтены и те обстоятельства, которые указаны в кассационном представлении.

Вид исправительной колонии осужденному судом назначен правильно. Из материалов дела видно, что Кештов судим 4 мая 1990 года за покушение на убийство по ст.ст. 15, 103 УК РСФСР и другие преступления к 5 годам лишения свободы и 17 ноября 1993 года за разбой по ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, с применением ст. 41 УК РСФСР, к 8 годам лишения свободы. Оба преступления относятся к категории тяжких, судимости не погашены. Он вновь совершил два особо тяжких преступления.

Согласно ст. 18 ч.3 п. «б» УК РФ, рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом особо опасного преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление. Поэтому в соответствии с п. «г» ч.1

ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы правильно назначено Кештову в исправительной колонии особого режима.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево–Черкесской Республики от 5 ноября 2009 года в отношении Кештова А. [REDACTED] М. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Коврижных Л.П. и кассационное представление государственного обвинителя Токовой Л.И. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

